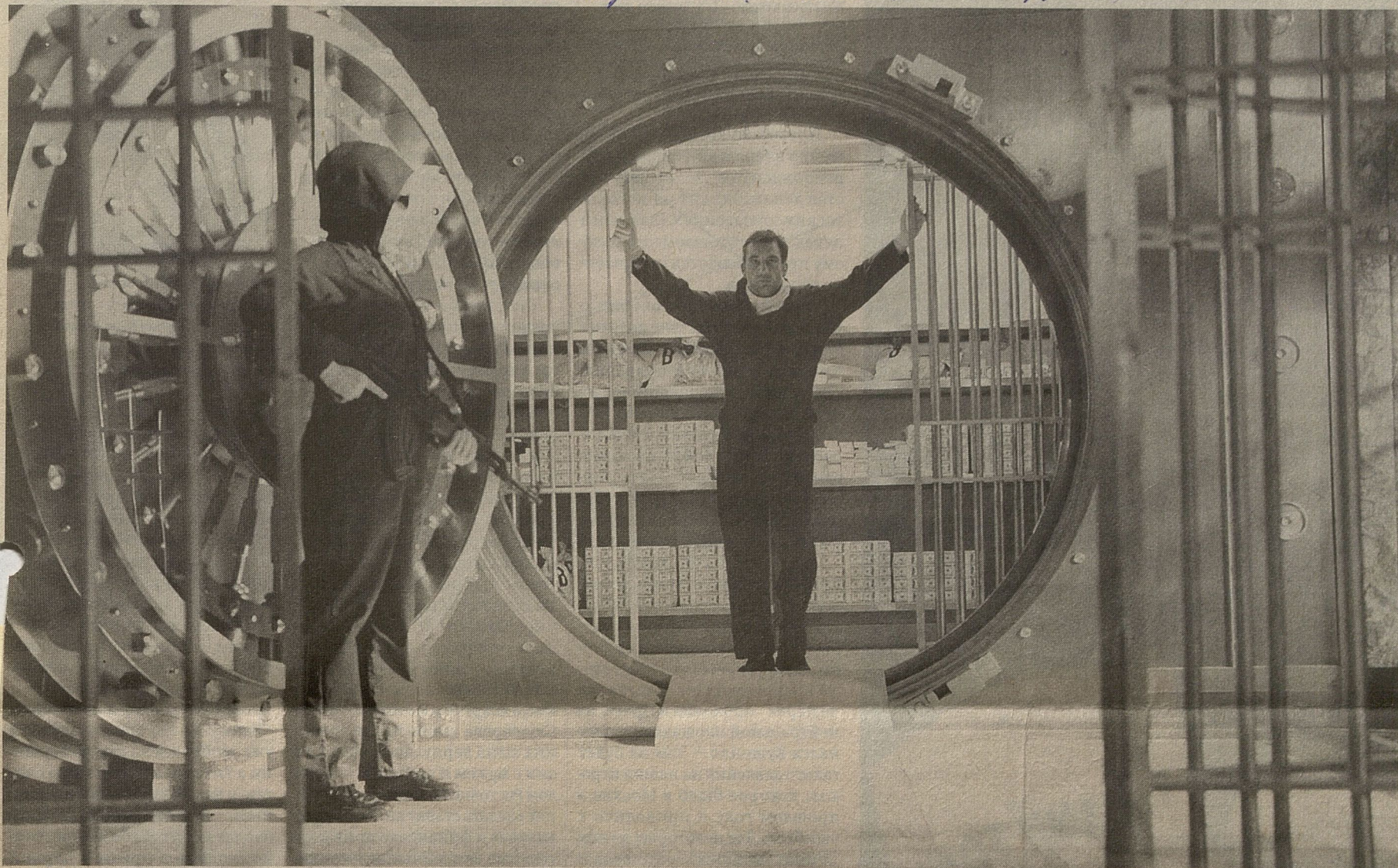

Пауки в банке

Спайк Ли снял фильм про ограбление

коммерсанта. - 2006. - 15 авг. - с. 9.

Даже удивительно, что за всеми разговорами герою Клайва Оуэна все-таки удастся добраться до сейфа

В картине «Не пойман — не вор» (Inside Man) лидер афро-американского кинематографа Спайк Ли под прикрытием жанрового кино про ограбление банка продолжает изливать свои расовые комплексы. Как обычно, социальный комментарий автора сводится к тому, что афроамериканцы — немногочисленные честные люди, которые остались в его многострадальной стране, лишенной стыда и совести усилиями белых богачей. Инвективы бескомпромиссного автора покорно выслушала ЛИДИЯ МАСЛОВА.

В первых же кадрах Клайв Оуэн предупреждает, что запустил план идеального ограбления, и когда такое заявляют в камеру с таким джеймс-бондовским лицом и таким торжественным тоном, заранее становится скучно. Однако на детали преступного замысла лучше вообще не обращать внимания: главный герой не философствующий грабитель Оуэна, да и фильм не об очередном способе изъятия дензнаков из сейфа, а скорее о том, как изменилась жизнь в Нью-Йорке после 2001 года. Собрав под предлогом налета в манхэттенском здании с мраморными колоннами несколько десятков ньюйоркцев, Спайк Ли развенчивает ненавистную ему идею «общего котла», бичует этническое и социальное неравенство, а также обострившуюся после 11 сентября нетерпимость.

Среди заложников, с которыми банда запирается в банке, представлены практически все возможные расы и национальности, кроме разве что русских. На них первыми падает подозрение, когда подслушивающие «жучки», спрятанные в коробках с пищей для грабителей и их пленников, передают какую-то абракадабру на неузнаваемом языке. В этом пункте расследование зашло бы в безнадежный тупик, практически не начавшись, если бы мимо случайно не проходил гражданин, в свое время женатый на албанке и опознавший звуки знакомой речи. Знойная албанка, обвешанная золотом, в обмен на пакет выписанных ей счетов за неправильную парковку

любезно соглашается перевести белиберду, и выясняется, что русские ни при чем, а просто остроумные налетчики подсунили полиции выступление покойного албанского президента.

Такие жанровые сценки с участием колоритных ньюйоркских обитателей несколько развлекают в этом фильме, где Спайк Ли в четвертый раз сотрудничает с одним из своих любимых актеров — Дензелом Вашингтоном в роли ведущего расследование детектива. Подчеркивая, что Вашингтон не является его лирическим героем, режиссер тем не менее вкладывает в его уста свои заботы и тревоги. В частности, его давно огорчает, что в Нью-Йорке невозможно жить, если ты небогат, поэтому герой Вашингтона периодически вставляет жалобы — о том, что он слишком беден, чтобы жениться, и квартира у него слишком маленькая, и неоткуда взять денег на обручальное кольцо подруге, а ее брата снова упекли за угон автомобиля. Неудивительно, что на человека, который так любит ныть о своей бедности, вешают 140 тыс., пропавшие в ходе его предыдущего расследования.

Тем не менее в этих невыносимых условиях герой умудряется довольно бойко вести дело — повествование имеет не совсем линейную структуру и несколько раз скакивает вперед, показывая сцены допроса заложников, каждый из которых находится под подозрением в связи с грабителями. Одним из первых злоумышленники выпускают на волю сикха в тюрбане, при виде которого полицейские бьются в истерику: «Это fuckin' араб!», горяча разматывают его тюрбан и больно бьют по голове, после чего детективу приходится выслушивать долгие притирания несчастного сикха, отказывающегося давать показания с непокрытой головой: совсем житья не стало, в аэропорту, понимаешь, досмотр пройти невозможно, а теперь еще и тюрбан порвали. От допросов других фигурантов толку не больше, потому что разговор с личностей преступников неизбежно сворачивает на нацио-

нальную тематику: то парень с армянской фамилией уверяет, что никогда не был в Армении, то толстый астматик ностальгирует, как украл монетку из кошелька у бабушки: «Она была полька».

Все это тихой сапой работает на режиссерскую сверхзадачу развеять миф о хваленном космополитизме и возможности мирного сосуществования разных национальностей в обществе, где с одной стороны — невежество и паранойя (всех, кто носит чалму, простые американцы считают родственниками бен Ладена), а с другой — откровенная безнравственность жирующих на чужой беде бледнолицых. Воплощенную бессовестность олицетворяет в картине женщина неясных занятий в неприлично дорогих туфлях (Джоди Фостер), помогающая директору банка (Кристофер Пламмер) скрыть кровавую тайну, хранящуюся в депозитной ячейке. Когда леденящая героиня Фостер шутит о том, что ей нужно «помочь племяннику бен Ладена купить квартиру на Парк-авеню», по глазам ее понятно: за соответствующее вознаграждение действительно поможет в лучшем виде.

Однако черный снаружи, но белоснежный внутри детектив находит приемы и против этой акулы: ее циничную цитату из Ротшильда «Когда на улицах льется кровь, покупай недвижимость» он переделывает на свой праведный лад: «Когда на улицах льется кровь, кто-то должен сесть за решетку». После чего дословно советует лживой белой сучке поцеловать его черную задницу, а банкиру сует под нос свой закопченный средний палец, униженный убийственной уликой — бриллиантом, который во время Второй мировой был обгаден кровью невинных евреев. Сам-то Спайк Ли ни на кого не хотел показывать пальцем, но, по его признанию, обрадовался, когда уже после окончания съемок прошла информация, будто бы дедушка нынешнего американского президента Прескотт Буш тоже имел бизнес с нацистами, как и продавший душу банкир в фильме. Надо же, какое совпадение.

*"Не пойман
(и / page)*

15.04.06